

Сайлас в основном занимался своими делами, пока ему не удалось еще раз убедить всех отправиться в экспедицию. Точно так же он пошел вперед и стал ждать у места добровольцев, пока появится Райна. Как только она (он) появилась, он приказал ей следовать за ним в комнату принца. Если кто-то и знал, что это за дождь мертвых, то только один из этих двоих. Если даже они не знали, то, скорее всего, не знал никто другой. По крайней мере, здесь.

Вален был удивлен, что Сайлас вернулся так быстро, да еще и с мальчиком на буксире. Мальчик выглядел смущенным и замкнутым, его глаза внимательно изучали Валена.

Сайлас, с другой стороны, проигнорировал их недоумение и глубоко вздохнул. Он собирался снова сыграть роль Пророка, но у него не хватало терпения на театральные представления. В конце концов, на этот раз он действительно хотел обсудить нечто более серьезное.

"Я быстро представлю вас двоих", - сказал он. "Райна, это Вален - по слухам, мертвый шестой принц королевства, который, как вы видите, очень даже жив. Вален, а это Райна - девушка, переодетая в мальчика, и к тому же экзорцист".

"Что?!"

"Как ты..."

"Потише, вы оба", - немедленно прервал он их шокированные ответы. "Откуда я знаю? Я пророк. Спросите принца. А теперь, оставив все это в стороне, принц, у меня было видение".

"Видение?" Вален быстро пришел в себя. Если Пророк сказал, что юноша (девушка) был Экзорцистом, значит, он (она) им был (была). Другого пути для этого не было. И все же, чтобы кто-то в таком юном возрасте стал экзорцистом... Вален был не столько впечатлен, сколько ошеломлен. Он жалел девушку, зная, через что ей, вероятно, пришлось пройти, чтобы заслужить это звание.

"Да, видение", - сказал Сайлас, садясь. "Небеса разверзлись, и из них... хлынул дождь мертвецов. Их число бесчисленно, не поддается исчислению. Они кишат в небе, как саранча. Они повсюду. А вдали, за высоким лесом деревьев... я увидел наши несокрушимые стены. Я видел наших людей, охраняющих стены. Я видел нас. Приближается еще одно вторжение".

"..." Выражение лица Валена ожесточилось. В последний раз, когда Сайлас предупреждал его о вторжении, он очень точно описал пророчество. И даже с такими уточнениями они едва выжили. И все же, на этот раз их число было "несчетным", и они находились где-то там, откуда видны стены замка. Не было никаких временных рамок, не было никаких цифр. Это ужаснуло Валена - ведь это могло означать только то, что вторжение будет настолько ужасающим.

Райна внимательно посмотрела на двух мужчин, размышляя, не обманывают ли они ее каким-то образом. Но потом она покачала головой - нет, это было маловероятно. В конце концов, странный стражник знал не только то, что она не мальчик, но и то, что она экзорцист. И, судя по лицу другого мужчины, она могла предположить, что он, по крайней мере, из высшего сословия, так что не было ничего удивительного в том, что он может быть принцем.

Но пророк... Райна никогда раньше не встречала пророка. Нет, никто из живых не встречал, правда. Ходили истории, в основном о мистических людях, которые появлялись и исчезали, как ветер. Рассказывали о способности этих людей предвидеть завтрашний день и заглядывать во вчерашний. Однако ни одна из этих историй не поддавалась проверке, и все они, скорее всего, были преувеличены. Если бы он был принцем, мужчина должен был бы это знать. Так почему же его лицо стало белоснежным, когда стражник рассказал о будущих событиях?

"Последнее вторжение", - сказал Вален, глядя на пытливый взгляд девушки. "Господин Сайлас предупредил нас заранее. Это была единственная причина, по которой мы выжили".

"..." Глаза Райны расширились, когда она посмотрела на охранника. Нет, он не был охранником. Если то, что сказал принц, было правдой...

"Все это не имеет значения", - сказал Сайлас. "Не кажется ли вам кому-нибудь из вас мой рассказ знакомым? Вы читали или слышали истории о том, что подобное происходило раньше?"

"Мертвые... дождь с неба? Нет", - решительно покачал головой Вален. "На самом деле, среди Неизреченных есть только один, который может летать - витты. Но они очень редки и почти никогда не встречаются в нашем королевстве, поскольку у нас нет глубоководных пещер".

"Может быть, это метафора?" предположил Райн. "Для размера вторжения?"

"Нет, нет, нет, о, поверьте мне, это не метафора", - сказал Сайлас. "Это буквально. Итак, никто из вас никогда не слышал ни о чем подобном?"

"Нет".

"Не-а."

"..." Сайлас нахмурился. Если это так... тогда он должен был идти снова. Он должен был пойти туда, в страну мертвых. По крайней мере, теперь он знал, с чем боролся человек в дневнике. Скорее всего, он провел последние годы своей жизни, сражаясь с этой ордой. Нет, возможно ли вообще бороться с этой ордой? Мог ли хоть один человек хоть на что-то рассчитывать? Вполне вероятно, что некоторые проскользнули сквозь трещины и, возможно, помогли

захватчикам овладеть полуостровом. Он не знал. Он мог только догадываться.

"Что нам делать?" спросил Вален после недолгого молчания. "Если их численность действительно так велика... нам, вероятно, следует послать гонца в столицу, чтобы предупредить их. Мы не сможем удержать армию даже в десять-пятнадцать тысяч, не говоря уже о том, что ты описываешь".

"Это как колодец", - пробормотал Сайлас, не обращая внимания на двоих. "Где рождаются все Неизреченные. Звучит знакомо?"

"Ах!" внезапно воскликнула Райна. В то же время глаза Сайласа вновь обрели блеск и бодрость. Он уже начал обожать эту девушку, ведь она уже спасла его от стольких неприятностей.

"Вы знаете об этом?" - спросил он.

"Я, я не уверен", - ответила Райн, слегка ужаснувшись взгляду мужчины. "Но я читал о чем-то подобном. Говорят, что Неизреченные рождаются из душ мертвых. Но мертвых душ должно быть достаточно, чтобы проявилась особая энергия. Поэтому мертвые души собираются вместе и образуют Убийц. Когда Неизреченные рождаются таким образом, они называют это место "Колодцем Бессмертия". Но это никогда не было подтверждено, я не думаю. Просто кто-то выдумал возможные варианты". Надежды Сайласа быстро испарились, но это было нормально.

Причина, по которой это место не могло быть "Колодцем Бессмертия", заключалась в огромных масштабах. Даже если принять во внимание весь мир, сколько лет и десятилетий понадобилось бы, чтобы собрать миллионы мертвых душ? Что-то настолько масштабное, даже если бы оно происходило дважды в столетие, было бы отмечено и записано. Нет, это было нечто иное.

"В моем видении", - продолжал Сайлас. "Это место... находилось в долине, между двумя горами. К северу от нас".

"Это невозможно", - сказали и Вален, и Райна. "К северу от стены нет гор".

"Это правда", - вторила ему Райна.

"Да, хорошо", - сказал Сайлас. "Но если бы они были?"

"Но их нет".

"Но опять же, что если бы это было так?"

"Но их нет", - ответил Вален, скрежеща зубами в улыбке.

"Несмотря на географию", - сказал Сайлас. "Откуда на севере могут быть горы?"

"..."

"... И-иллюзия? Может быть, что-то вроде талисмана?". Райна рискнула предположить, не будучи уверенной в себе. Она никогда не слышала о таких вещах, по крайней мере, такого

масштаба.

"..." Сайлас замолчал, погружившись в свои мысли. Ответа не было, во всяком случае, пока.

Другая причина, по которой он решил расспросить Райну и Валена, помимо того, что он просто хотел узнать, знают ли они что-нибудь, заключалась в надежде запустить систему. Раньше, когда он раскрывал важную информацию, он получал квест или что-то похожее на него, что подтверждало эту информацию. Однако в этот раз... ничего не было. Ни когда они обнаружили ту долину, ни когда читали тот дневник, ни когда он увидел, как мертвые падают с неба. И даже сейчас, когда он узнал все, что знали они двое.

Он не знал почему; возможно, история существовала вне системы, если такое возможно. Возможно, она не имела никакого отношения к нему и его главной задаче - посадить Валена на трон, и поэтому система не заботилась о нем настолько, чтобы дать ему ответы. Возможно, он уже должен был планировать покинуть замок вместе с принцем и собрать свои силы, чтобы двигаться к столице.

Возможно, возможно, возможно... это было вполне возможно, и даже вероятно, чем больше он думал об этом. Если бы он смотрел на это как на историю, "севернее стены" был бы просто наполнителем, средством добавления страниц к построению мира. Игрока никогда бы туда не отправили. На самом деле, ожидалось бы, что игрок направится в столицу после получения квеста "Короновать принца".

Но... он не играл в историю. Он жил своей жизнью. И что бы это ни было... имело значение. Это не было наполнителем. Это было... он не знал, что это было. Но он знал, что это важно, возможно, даже важнее, чем посадить Валена на трон. Хотя он знал, что должен отпустить... он не мог. В глубине души, несмотря на все инстинкты, говорившие ему, что этого делать нельзя, он знал, что должен вернуться. И на этот раз у него было несколько конкретных идей и целей: там будут только он, Райна, Вален и Теннер - люди, которым он мог доверять. И, самое главное... они должны были вернуться живыми из экспедиции. Они должны были увидеть то, что видел он. Его слова были для них как абстрактные, странные, далекие понятия. Они должны были увидеть, чтобы осознать и представить их.

"Ну что ж", - вздохнул он, беря со стола нож. "Скоро увидимся, ребята".

"Что - НЕТ!!!"

"АААА!!!" он быстро вонзил нож себе в шею, его сознание исчезало в небытие, сопровождаемое испуганными криками этих двоих. Он чувствовал себя неловко, даже ненадолго травмировав их.

Ты умер.

Точка сохранения 'Новые друзья' была инициализирована.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1789580>